

Нить была не такой уж и длинной. Она было примерно семь-восемь сантиметров в длину. Она, естественно, отличалась от тонкой электронной схемы.

Внимание студентов было привлечено из-за извлечения этой необычной нити. Кто-то спросил: «Что это?»

«У этой штуки металлические свойства? Похоже, у неё приличная прочность».

«Как это было закреплено внутри? Было ли оно закреплено вообще?»

Чжай Гун не ответил на упомянутые выше вопросы. Когда он посмотрел на объект, он также посмотрел на состояние сканирующего прибора. Через мгновение он надел тонкую пару мембранных перчаток. Он ущипнул длинную нитку в пальцах, немного подумав перед тем, как сказать:

«Эта масса очень странная. Там есть нисходящая сила».

Поговорив, Чжай Гун приготовил место длинной нити в цифровой шкале. Все студенты собрались с любопытством.

«Подождите минутку.»

Ло Нань вдруг заговорил, заставив всех взглянуть на него. Он опустил голову: «Простите. Я больше не хочу, чтобы он ремонтировался.»

Его слова как будто бы подтолкнули осиное гнездо. Группа членов общества, стоявшая на ремонтной фабрике, раздраженно зароптала:

«Ты сделал это нарочно!»

«Черт!» «Вы действительно пришли, чтобы вызвать проблемы?» «В каком ты классе?»

«Корпус уже открыт. Что это за шутки?» «Ты думаешь, нас тут легко одурачить?»

Выражение Ло Наня не изменилось. Он повторил свои прежние слова: «Простите. Я решил не ремонтировать его.»

На одной стороне кипели эмоции. С другой стороны, это было упорное отношение. Обе стороны столкнулись друг с другом. Все становилось все более напряженным.

Спустя мгновение Чжай Гун фактически сгладил все: «Если он не хочет, чтобы его вещь чинилась – мы не будем чинить её. В конце концов, это не наша вещь. Я считаю, что этот студент не зашел так далеко, чтобы насмеяться над нами ... Во всяком случае, затраты на оплату труда, безусловно, будут оплачены правильно ».

Чжай Гун хотел сгладить все шуткой, но никто не засмеялся. С другой стороны, Ло Нань был искренне благодарен. Он снова поклонился:

«Спасибо, Чжай Гун. Мне очень жаль.»

Чжай Гун громко рассмеялся. Он сделал все возможное, чтобы успокоить окружающих членов общества: «Хорошо. Сначала я верну устройство в изначальное состояние. Это не займет много времени. Во всяком случае, для этого есть некоторые хитрости. Вам стоит обратить внимание.»

Ло Нань действительно восхищался Чжай Гуном за его понимание и некоторую заботу. Однако у него не было выбора, кроме как напомнить Чжай Гуну о чем-то: «Чжай Гун, эта нить ...»

Чжай Гун сразу понял. Он проговорил со смешком: «По правде говоря, я действительно забыл, где я положил эту игрушку».

Он взял небольшой герметичный мембранный мешок со стороны и поместил длинную нить внутрь. Затем он передал его Ло Наню.

Ло Нань уже потерял счет, сколько раз он благодарил. Он протянул руку и аккуратно достал сумку. Дюжина холодных взглядов упала на его тело. Несомненно, он превратился в самого нежеланного человека в Обществе по Интересам Точной Электроники..

Ло Нань совсем не заботился об этом. В этот момент у него на уме была эта тонкая ниточка.

Через десять минут Ло Нань вышел из зала общества. Он держал планшет в одной руке, а другой держал запечатанный пакет. Он был несколько озадачен. Было непонятно, какая сторона была тяжелее.

Лучи солнца падали на его тело с запада. Было тепло и уютно, дул легкий ветерок.

Немного подумав, Ло Нань поднял руки, чтобы солнечные лучи освещали запечатанный мембранный мешок. Он прищурился. Что-то не так. Вероятно, он пострадал от яркого света, как будто от молнии.

Молния возникла из длинной нити. Очевидно, что это можно было объяснить как следующее:

Нить существовала внутри яркой пылающей молнии.

Но вокруг не было никого, кто бы заметил это. Ло Нань продолжал изучать заключённую в молнию нить.

Эта молния была чем-то похожа на горящий призрак. Она была также похожа на светящуюся облачную полосу, которая свернулась вокруг тела Чжан Инин. Она проявила себя на таинственной и ненаблюдаемой плоскости. Обычные люди не смогли бы увидеть это и не услышать это. Они не знали и не могли бы наблюдать это.

Этот великолепный свет, этот ослепительно-пылающий блеск, его мог видеть только Ло Нань!

Ло Нань опустил руку, и его пять пальцев крепко сжались, почти разрывая мешочек. Чем больше Ло Нань сжимал мешочек – тем больше он ощущал чудесные качества этой нити... Это вызывало резкий контраст с её тонкой и деликатной формой.

Все это время сей замечательный объект скрывался в гибком экране, и Ло Нань не подозревал о его существовании. Не было ни единого намёка на её происхождение.

И эта немыслимая вещь была получена от этого труса!

Он сделал её? Или он получил его по какому-то каналу сбыта?

Почему он спрятал её в гибком экране и отправил обратно?

Почему не было никаких намеков вообще?

Этот трус, в какие игры он играет в конце концов?

Ло Нань находился в растерянности. Его разум был взволнован. Он попытался сделать шаг, когда внезапно почувствовал, что его колено ослабло. Он фактически потерял равновесие и внезапно упал головой вниз.

«О, Боже! Вы в порядке?»

Прямо тогда, когда он собирался упасть, перед ним возник Сюэ Лэй, который догнал его сзади и поддержала его. На лице Сюэ Лэйя можно было увидеть недоумение: «Что не так? Я просто кричал Вам, но Вы совсем не ответили. В какую неудачу Вы попали?»

Только теперь Ло Нань вспомнил, что Сюэ Лэй все еще ждал его, чтобы они могли вместе пойти к советнику их класса.

«Который сейчас час?»

«16:50...»

«Уже так поздно?»

Сначала Ло Нань был потрясен, потом он вспомнил, что находился в ремонтном центре не менее сорока минут. Он явно задержался и теперь у него было мало времени.

К счастью, Сюэ Лэй все это время упорно ждал его.

«Тогда давай быстрее двигаться».

Ло Нань взял запечатанный мешочек с нитью и засунул его в обложку своего блокнота. Ему нужно было немного успокоиться и организовать свои мысли.

Сюэ Лэй уже давно с ума сходил от беспокойства. Но когда он увидел состояние тела Ло Наня, его сердце, естественно, изменило направление: «Нанстер, Ваше тело и кости немного слабы. Вы обычно не занимаетесь упражнениями? По-моему, Вы должны приехать в наш спортзал и тренироваться в течение нескольких месяцев. Вы обязательно испытаете серьезные изменения».

Ло Нань остановился у электропоезда, потянув Сюэ Лэйя внутрь пассажирского челнока. В то же время он ввел кратчайший маршрут, чтобы добраться до офиса консультанта по классу в его браслет. Затем он проговорил даже не подумав:

«Когда у меня будет время.»

«Тогда все решено!»

«.....»

Ло Нань внезапно понял, почему Сюэ Лэй и Чэнь Сяолинь были парой!

Соответствующий маршрут был выбран. Удача улыбнулась им: Ло Нань и Сюэ Лэй вошли в офис советника класса практически минута в минуту относительно назначенного времени.

Число новых полу-поступивших студентов в школе было невелико. Тех, кто еще не вступил в общество к концу месяца, было еще меньше. Однако было еще около дюжины людей, что

делало офис забитым почти до отказа.

Ло Нань и Сюэ Лэй были последними. Первоначально они хотели спрятаться в толпе, но крупное тело Сюэ Лэйя было слишком заметно в группе ребят от пятнадцати до шестнадцати лет. Этого было достаточно, чтобы привлечь внимание к Ло Наню.

«Итак, прибыли последние. Выходите вперёд.»

Советнику по классу Ли Минде, также известному как «Старейшина», или просто «Староста» было почти семьдесят лет. Он был в глубоком пенсионном возрасте. Он хорошо сохранил свое тело. Он был высоким и худым, напоминая внешним видом мудреца. Он обычно не болтал просто так и не смеялся. С ним было сложно сойтись. Это

было конкретное доказательство того, что с этим человеком действительно трудно справиться.

Толпа была слегка встревожена. Ло Нань и Сюэ Лэй послужили беспомощными мишенями. Они протиснулись в первый ряд.

Ли Миндэ остановил на них свой строгий взгляд. Затем он перевел взгляд на остальных. Это был пример мягкого, но веского наказания осуждением; это было очень эффективно. Некоторые студенты, которые до этого были немного шумными, чуть ли не прятались друг за другом. Они приняли послушные выражения лица.

Из-за курсов факультативного стиля, в седьмом классе и выше не было ведущих учителей или воспитателей. Вместо этого для каждого класса был организован специальный советник, который отвечал за повседневную жизнь и психологические потребности учащихся. Этот формат оказался довольно модным, но немало советников исполняли роль Дисциплинарного Справочника в буквальной реализации. Они отвечали за дисциплину, оценку и так далее.

Ли Миндэ был образцовым представителем такого руководства. Как будто на занятиях, этот человек сначала провёл переключку, чтобы убедиться, что все присутствовали. Только тогда он начал наставлять учеников: «Для чего я собрал вас здесь?»

Все студенты молчали. Ни один человек не вымолвил ни звука.

<http://tl.rulate.ru/book/3999/104121>